6 Шлангенбадские беседы.
Полтика гегемонии - гегемония политики?
Новый интернациональный строй.

Шлангенбад, с 1 по 3 мая 2003 года.

Организаторы:
Фонд Фридриха - Эберта, Москва
Гессенский институт по изучению мира и конфликта,
институт прикладного интернационального исследования, Москва

Ответственные за протокол:
Сурайё Кабилова
Керстин Циммер

Как того и следовало ожидать Шлангенбадские беседы 2003 года стояли под впечатлением войны в Ираке.
Прологом явилась речь **Петера Шульце (руководителя московского бюро фонда Фридриха - Эберта)**, подчеркнувшего значение Шлангенбадских бесед, в которых можно видеть отражение немецко-русских отношений.
История Шлангенбадских бесед характеризует темы, которые перешли из билатеральных в строевые политические. В 1999 году Шлангенбадские беседы прошли под влиянием конфликта в Косово. В 2000 и 2001 годах в центре бесед стояли мультиполярные и униполярные системы. В 2002 году была предпринята попытка тематизировать вопрос стратегического партнёрства. И наконец в этом году, в виду произошедших событий была выбрана тема “Политика гегемонии - гегемония политики? Новый интернациональный строй”
Как отзвуком трагедии 11 сентября 2001 года, упомянутые выше события были концептуально переработаны. В российской политике произошло изменение парадигм.
Россия стала ответственным партнёром Западного сообщества в борьбе против терроризма. И это новое явление. Опасения, что Россия помешает трансатлатическим отношениям не оправдались. На русской стороне

произошла не только смена парадигм, но и переориентация России на Запад не в романтическом, а в прагматическом смысле.
Россия стала частью европейской политики и тем самым частью европейских проблем, что стало причиной повления следующих вопросов: Как будет вести себя Россия и Европа против сложившейся ситуации? Решит ли Россия в пользу мультиполярного мира или в пользу младшей роли Pax Amerikana.
Гернот Эрлер (заместитель председателя Социал-демократической партии) начал свою речь с дискуссии темы и заявил, что видит больше беспорядок чем порядок в интернациональной политике. После 11 сентября 2001 последовала фаза, когда прозвучали сочуственные отклики со всего мира. Был создан альянс против терроризма, куда вступили 170 стран. После речи президента Буша от 27 января 2002 года это фаза была окончена и путь к беспорядку начался. Начался собственный поиск американской позиции в мире после холодной войны. Была предпринята попытка поставить свои интересы на первое место в мировой политике. Образовалось понятие “оси зла” (Ирак, Иран, Корея). Буш, перечисляя эти страны, изъявляет большое недовольство тем, что эти страны распологают оружием массового уничтожения без резрешения США. Буш установил связь между “борьбой против терроризма” и притязанием на гегемонию в мире после холодной войны. Если до сих пор интернациональные договора устанавливали рамки в области разоружения, то теперь образовалась новая доктрина, концепты которой лежат в основе доктрины безопасности - национальной стратегии охраны США от 16 сентября 2002 года, а также в речи американского президента от 29 января 2003 года. Эта новая доктрина делит мир на “добрые” и “злые” страны. “Добрым” можно обладать оружием массового уничтожения, “злым” же нет. США объявляет насильственное изменение режима тех "злых стран", которые обладают оружием массового уничтожения и
присваивает право на их разоружение.
Состояние беспорядка больше всего ощутимо в международном праве. С 1999 года прошли 3 следующих этапа, результатом которых было сокращение правового порядка в интернациональной жизни: Первый этап - война в Косово, которая началась без прямой легитимации ООН. Второй этап - события 11 сентября. Нападение анонимной группы террористов было приравнено нападениям враждебных стран. Тем самым право США на самозащиту было оправдано. Такое приравнение делает невозможным адекватную реакцию на ассиметричные угрозы. Третья фаза - война в Ираке. Америка пытается получить право для вторжения в Ирак и не дождавшись решения ООН, присваивает право решать самой, утверждая, что действует в интересах ООН.
Всё же, по мнению Эрлера, последствия можно увидеть не только в нарушении международнх прав, но и в трещинах совместной работы международных организаций: ООН, НАТО, СНГ.

Какие пути существуют для выхода из этого беспорядка? Эрлер считает, что дальнейшее развитие зависит от событий в Ираке. При этом Германия и Россия делают паралельные усилия и отличаются одинаковостью интересов. Россия хочет сохранить стратегическое партнёрство с США, в которое много инвестировала. Получается парадокс. Обе страны заинтересованы в стабилизации и в восстановлении Ирака. Обернется все это успехом, то это даст знак США, что минимальными затратами можно добиться максимальной прибыли. Война в Ираке стала бы началом проекта для осуществления национальной стратегии безопасности США. При этом остаётся открытым имеет ли шанс европейская модель, где речь идёт в первую очередь о предотвращении военных конфликтов.
Как отметил Эрлер: “Важно, что между Германией, Россией и другими странами - соучастницами станет развиваться модель по предотвращению конфликтов, которая отличается от американской модели”. Конференция должна дать толчок к дискуссии, которая покажет, что существует достаточно общих интересов для развития подобной модели.

Начиная конференцию один из организаторов **Ханс - Йоахим Шпангер** представил новых участников конференции, Вадима Разумовского и Маттеса Бубе. Господин Разумовский является руководителем института прикладных исследований, основанным год назад в Москве. На конференции он подчеркнул важность подобных встреч и выразил надежду, что будут найдены общие ответы или хотя бы будет достигнуто общее понимание проблем.Господин Бубе является впредь новым собеседником Фонда Фридриха-Эберта.
Ханс - Йоахим Шпангер отметил, что ведущяя тема “Политика гегемонии - гегемония политики? Новый интернациональный строй.” является не только игрой слов, а напротив по своему типу строения представляет два разных типа: Первый тип - строй основанный на гегемониальной власти. Второй тип описывает интернациональный строй, который отличается наличием прав и многосторонностью.
Характеристикой “беспорядка” является отсутствие стратегического и тактического партнёрства. Господин Шпангер отметил, что в дискуссиях позиции русской и немецкой сторон больше не различаются. Причина: не только реальное политическое сходство интересов, но и новая ситуация. В целом как Германия так и Россия находятся в новой исторической ситуации, проблемой которой является подход к гегемониальной власти.
Невозможно обнаружить различия в понятии “европейская модель” в смысле права, предупреждения и мирного решения конфликтов. Модель должна развиваться. Всё же вопросы в том: Для каких целей и в противовес к какой модели нужно её развивать? Какая Европа имеется в виду? Идёт ли речь о

старой Европе с новыми ответами? Что же тогда с новой Европой, которая реагирует старыми рефлексами (напрмер: Ось Париж - Берлин - Москва)? На каких базисах основана эта модель?

Мировая держава против мирового порядка:
Германия, Россия и США.

Начиная свою речь **Владимир Лукин (заместитель думы РФ)** отметил, что США чувствует себя сильной как никогда раньше. Господин Лукин делит политику США на кратковременную и долговременную. Кратковременная политика характеризуется тем, что американское правительство схватывает реальные актуальные проблемы, но пытается решать их методами 18 века. Результаты этой политики неясные, даже на примере Афганистана. О проблемах думают в американской политике лишь тогда, когда они появляются. К долгосрочной политике относятся уже давно знакомые антиевропейские тенденции. Хоть под руководством демократов эти тенденции немного смягчились, в целом же США уделяет больше внимания таким странам как Бразилия или Китай, игнорируя при этом Европу.

Господин Лукин также отметил, что внешняя политика России ориентирована на Запад. Внутриполитическое положение выглядит сложнее. Существует 2 стратегий или подхода: Со стопроны России первая возможная стратегия: это сформирование противовеса США вместе с Германией и Францией. Второй подход или стратегия - “позитивное” маневрирование между ЕС и США. Причём второй подход не означает “вбивание клина” между ЕС и США, а наоборот уменьшение трений между ними. Дальнейшее развитие в России зависит от политики в ЕС, в которой Россия была часто разочарована в прошлом.

Карстин Войгт (координатор немецко - американского сотрудничества) подчеркнул, что Германия окруженная только друзьями находится в позитивной ситуации. Причины можно видеть в методе узаконивания интернационалной политики, в степени институциональности и многосторонности. Даже если Германия воспринимается с французской и русской внешнеполитической точки зрения в качестве пацифиста, всё же принимает участие в боевых операциях. Раньше глобальный конфликт холодной войны воспринимался как региональный конфликт. Сегодня неободимо не только уметь глобально мыслить, но в некоторых случаях глобально действовать, в той же самой политике безопасности.

США является военной сверхдержавой. С экономической точки зрения США не является единой сверхдержавой. ЕС силён в равной степени, что

отличает ситуацию от сложившейся ситуации после второй мировой войны.

Интерес Германии состоит в том, чтобы военная держава США осуществляла свою власть в рамках международного права и в интресах интернациональных организаций. Иллюзией является то , что США полностью покорится этим правилам. Необходимо найти баланс между правом и властью. В интересах Германии направить США в сторону мультилатерализма. Этого можно добиться лишь сильной Европой. Экономические связи с США настолько объёмны, что эта модель невозможна только из принципа и на основе сопротивления экономических групп.

Егон Барр (бывший федеральный министр) подчеркнул, что образование противоположного поля граничит с глупостью. А с точки зрения военной политики, даже смешно.Существуют различия между Европой, Германией и США, но не существует соперничества. По словам Егон Барр существуют 2 “запада”. Факт с которым Россия должна свыкнуться. Эти два запада сохранят свои различия и в дальнейшем.

Е. Барр описал США как “вышедшие победителями из ситуации 11 сентября”. По его словам, концепт безопасности США был уже разработан ешё до самой трагедии и имплементирован после террорестических актов. Причём с более лучшим финансированием и ускоренно. США следует своей гегемональной роли систематически и постоянно расширяет свою власть. Таким образом невозможно провести качественные изменения в политике. Что делает Европа?

Во время холодной войны безопасность Германии была гарантирована США. Европа не смогла развиться в политически действующего актёра. Сегодня же Германия стоит на стороне Франции, что смутило США. По мнению Барр Европа впервые получает шанс сделать шаги к самоутверждению и это нельзя приравнивать к соперничеству с Америкой.

На сегодняшний день Соединённые Штаты достаточно сильны , что могут все правила устанавливать сами. Сила слабого лежит в укреплении законодательства. Для Европы важно закрепить свои сильные стороны, а именно экономическое и политическое сотрудничество. Америка думает униполярно, весь остальной мир должен думать мультиполярно.

Ернст -Йорг фон Штудниц (бывший посол в РФ, председатель немецко-русского форума) подчеркнул, что международное право устарело для новых проблем Господин фон Штудниц поставил следующий вопрос: “Как создать такую власть, которая создала бы настоящую всемирную внутреннюю политику с системой “контроля” и баланса?”

Как считает **Валерий Манилов(заместитель главы российского Генштаба)**, речь идёт о новых угрозах, качественно изменившихся, которые кристализировались во время войны в Ираке. Очевидна угроза диктовки со стороны Америки.

Герт Вайскирхен (депутат бундестага) заявил о том, что все стоят перед фактом существования не только собственных ценностей внутри Европы, но и связывающих ценностей с США. Исходя из этого существует не только два запада, но и больше. Он делает следующие выводы: Только в сотрудничестве с США можно решать проблему потери государственности в различных точках мира. Военным путём эти проблемы не решить, так как мир нельзя насильственно востановить. Сила европейцев это развитие государственности через процесс образования правового общества. Эта сила может проявиться, но только не в комбинации с военной силой США.

Клаус Виттман (академия бундесвера) указал на то, что коалиционная способность Германии является важной предпосылкой для возможности участия в обсуждениях. Он подтвердил, что существует американский “Materplan”. Но всё же опасности и проблемы касаются не только США, вследствии чего их следует решать сообща. Важна интегрирующая концепция для решения гражданских и военных конфликтов.

Глобализация редививус: Интеграция России в мировую экономику.

Александр Дынкин (член российской академии наук, первый заместитель директора российской академии наук, Москва) начал свою речь с краткого описания текущего экономического положения в России и отметил, что Россия интегрирована в мировую экономику. Развитие экономики происходит за счёт роста цен на нефть и через повышение качества товаров. Внутренние инвестиции возросли на 16%.

Вольфрам Шреттл (немецкий институт экономических исследований, Берлин) добавил, что происходит рост импорта, который главным образом финансируется из доходов, исходящих из высоких цен на нефть. Кроме того наблюдается рост заработной платы от 20 до 40%. Господин Шреттл также обратился к теме интеграции России в мировую экономику. По его словам фаза дезинтеграции в бывшем Советском Союзе закончилась. Россия находится ещё в поиске и хочет использовать все возможности мировой торговли.

При всех этих рассмотрениях важно отметить центральную роль обменного курса. В этом случае Россия сделала опыт. Если в начале экономических реформ обменный курс был свободным, то с 1995 года он был временно зафиксирован. В 1998 году твёрдый обменный курс привёл к провалу курса из-за переоценки валюты. Торговые связи России характеризуются черезвычайно односторонним развитием, т.е. экспортом

сырья, что необходимо изменить. Кроме того на мировом рынке не существуют русские товарные марки. Доля России в международной торговле составляет всего лишь 2% экспорта и 1% импорта в области товаров и ещё меньше в области услуг. Движение капитала отличается бегством капитала, которое составляет 10% ВНП. Здесь не был отмечен спад. Всё же наблюдается растущая выдача кредитов иностранными банками российской экономике. Прямые инвестиции Запада делают крупные заголовки, но составляют менее чем 1% ВНП. В то время как соответсвующая часть в странах - кандидатах в ЕС составляет 6%. Таким образом в смысле притока капитала западные инвестиции не играют роль, если только не в трансфере ноу-хау. Причиной низкого уровня западных инвестиций и бегства капитала, господин Шреттл видит в отсутсвии доверия экономических субъектов.

Институциональная интеграция России происходит на различных уровнях: Парижский клуб, сближение с ЕС (договоры о партнёрстве и свободной торговле), организация мировой торговли.

Появляется вопрос необходимо ли на самом деле вступление в организацию мировой торговли (ОМИ) или же речь идёт об имидже. Внутриполитически членство в ОМИ является аргументом в проведении реформ. При сближении с ЕС существует несколько камней приткновения. Так например Dual - Pricing в энергетическом секторе, различие цены во внутренней и внешней экономической торговле.

В области законодательства - это стандартизация (например, в области таможни).

Господин Шреттл видит прежде всего перспективы в росте прямых инвестиций, интеграции региона СНГ, в растущих связях в области инфраструктуры с Европой и в мобильности субъектов.

Андрей Бугров (Менеджер Холдинговой компании Интеррос, Москва) отметил, что Россия во многих областях уже интегрирована в мировую экономику. Но существуют внутренние проблемы. Например интеграция в пространстве СНГ. Условия организации мировой торговли частично достигнуты. Существуют несколько областей, где необходима защита. Господин Бугров выразил недовольство идущими переговорами с ЕС. Важно стимулирование малых и средних предприятий, ликвидирование монополии и реформа государственного аппарата. Кроме того существует проблема бедности, проблема соединения коррупции и административного капитала.

Елена Телегина (директор института геополитических и экономических проблем энергетической безопасности России) отметила двухстороннию зависимость Европы и России. Борьба на энергетическом рынке влияет на переговоры. Что касается европейской системы распределения газа то Германия являтся ключевой страной. Долгосрочно энергетические нужды не покрыть. Необходим рост добычи ресурсов. России

необходимы высокие инвестиции.

Обязательны реформы структуры. Прежде всего структуры в рамочных условиях для притока инвестиций. Необходимы реформы цен, укрепление энергетической комиссии по добыче ресурсов. Большая часть газа добывается Газпромом. Газ экспортируется в западную и среднюю Европу. Квота российского и центральноазиатского газа в европейском снабжении газа в дальнейшем увеличится.

Юрген Мёперт (руководитель представительства акционерного общества "Wintershall" в России) подчеркнул роль экономических переплетений прежде всего в энергетическом секторе. Он отметил, что легитимный интерес всех стран нужно учитывать.

Совместно с Газпромом "Wintershall" продаёт российский газ в Германии это означает не только дополнительный доход для газпрома, но и попытка понять предельность повышения цен на рынке потребителя. Наряду с этим идёт добыча газа с целью уменьшения расходов для разработки. Цены на газ в России поднимаются так, что разработка добычи газа становится привлекательным для независимых производителей, доля которых ещё незначительна.

Райнер Хартман (Руководитель представительства АО Рургаз в РФ,Москва) отметил, что в области энергетического хозяйства Россия следует определённым интересам. Геостратегическая цель это безопасность снабжения, также для ЕС. В этом случае Россия играет центральную роль. Развивается диверзификация систем обеспечения. Консортиум между Россией, Украиной и Европой (прежде всего с Германией) обеспечивает транзитные пути.

Оттокар Хан (бывший министр земли и посол, Берлин) отметил , что действующие договоры о партнёрстве и сотрудничестве заканчиваются и поставил вопрос о дальнейшем развитии в этой области.

С экономической точки зрения несколько вопросов остаются открытыми. Например в области индустрии, где возможна совместная работа. Это могли бы быть также области где могут возникнуть новые совместные рынки между Германией и Россией. Внутренний потенциал России состоит в развитии гражданских продуктов.

Вольфрам Шреттл отметил роль государства , гаранта в рыночной экономике. Всё же существует конкуренция между различными моделями . Например между европейской и неолиберальной американской моделью.

По словам **Андрея Бугрова**, уже можно видеть постоянное присутствие российских продуктов на рынках так как сырьевые продукты происходят из России. Что касается развития правового государства в России, господин Бугров отмечает улучшения. Кроме того частный сектор достиг высокого уровня.

Безопасность без или с демократией?
Внутриполитические противоречия в борьбе против терроризма.

Вольфган Айхвейде (университет Бремен) отметил, что безопасность без демократии мыслима, но нельзя себе представить демократию без безопасности. Демократия должна способствовать безопасности, для того чтобы быть признанной. Господин Айхвейде видит 2 проблемы при анализе общества в России. Во первых в противоречиях и трещинах можно видеть факторы стабилизации. Хотя наверное мнения по этому поводу расходятся. Во вторых институциональные рамки недостаточно развиты для решения проблем.

Ввиду больших нагрузок в процессе трансформации в России, господин Айхвейде оценил очень высоко стабильность общества России. Опросы сигнализируют о желании людей иметь стабильность и порядок. В вопросах внешней политики не наблюдается радикальности. Бомбадирование Сербии было однозначно опровегнуто. Но при принятии собственной позиции по отношению к Западу была проявлена осторожность. Ту же самую осторожность можно наблюдать после террористических актов 11 сентября и во время войны в Ираке.

Господин Айхвейде видит множество недостатков внутренней ситуации в России. Так например процент раскрываемости политических убийств в России очень низок. Имея в виду Чечню, он отмечает, что на дизфункцию русской государственности указывает не только принятая российская позиция против маленьких народов, но так же политические и военные инструменты. Действующие инструменты затрудняют сбалансирование и в военных точках возникает безправовое пространство.

Владимир Рыжков (член государственной думы РФ, Барнаул, Москва) начал свою речь с определения демократии в России. По его словам, были предприняты попытки определить демократию В России. Сам же он описывает демократию в России как “атипичная демократия”.

После взрывов произошедших в 1999 году в Москве были созданы распоряжения относительно Чечни. И вскоре появился лозунг “безопасность превыше всего”. На Западе после взрывов 11 сентября начались дисскусии об ограничении прав граждан. Насколько можно ограничить гражданский контроль службами безопасности? По его словам В России острый недостаток контроля, где наблюдается также большой дефицит демократии и безопасности. Подавляющее большинство россиян на вопрос, стало ли жить

безопаснее в России? - отвечают негативно. Судьба российской демократии неопределенна по следующим причинам:

- Попытка построить демократию в нелиберальном обществе.
- Апатичное, считающие себя поданными население.

Российское общество строит демократию мнений, а не демократию общества. Идеалы общества:

- Во внешней политике, это Россия в качестве империи, сверхдержавы.
- В экономической роли это Россия в качестве организатора.
- В социальной роли, это Россия в патерналистской, распорядительной роли.

Господин Рыжков видит проблемы как в политической системе так и в постановке конституции. Правительство не зависит от населения. Парламент и партии слабы, а также местное самоуправление слабы. Политики являются одновременно должностными лицами и руководителями финансово-промышленных групп. Выборы в парламенте и выборы президента не имеют почти накакого влияния на реальную ситуацию в обществе. Политический класс чужд населению. Бюрократия и политические группы являются главными актёрами политического процесса. В политике доминируют теневые институты.

Открытыми остаются вопросы: Какую роль играют миллионы людей, прошедшие войну в Чечне? Какие ценности они принесли с собой? Навярняка эти ценности не исходят из категории прав человека и либеральных норм.

Андрей Рябов (фонд Карнеги и фонд Горбачева, Москва) посвятил своё выступление понятию связи демократии и безопасности. Ситуация в России исторически отличается от ситуации на Западе. Ещё в 14 веке безопасность была введена инструментом авторитарной и диспотичной власти. Рябов видит следующие факты в сегодняшней России:

Во первых, в процессе перехода к новой политической ситуации становится ясным, что “безопасность сама по себе” не решает проблемы.

Во вторых, идёт процесс индивидуализации социального и частного благополучия параллельно с социальной демократией. Интернациональный терроризм не влияет на положение демократии в России. Более того проблемы для демократии исходят из страны самой. Главным аргументом господина Рябова было ограничение конкуренции. Прежде всего в политике, экономике и в рынке идей. Так называемая “элита” видит в конкуренции опасность.

Владимир Лукин согласился с описанием ситуации трёх докладчиков и подчеркнул, что видит опасность в высоко-технологическом манипулировании мнения.

Владимир Манилов отметил, что видит в Чечне социальную проблему. Высокий уровень безработицы, а точнее 80%, и острое социальное положение привело к образованию бандитизма и к угрозе безопасности. Чечня стала местом встречи интернационального терроризма. Слабые институциональные органы не смогли противодействовать этому негативному развитию. Референдум, недавно проведенный в Чечне, Манилов отметил как позитивное развитие. Возникают новые государственные институты, что приведёт к урегулированию безопасности.

Эрнст-Йорг фон Штудниц обратился к вопросам, которые являются предпосылкой для демократии и безопасности в 21 веке. Он подчеркнул, что невозможно обойтись без соблюдения человеческих прав. Существует минимум, который должен соблюдаться всеми сторонниками и участниками.

Егон Барр отметил в свою очередь противоречия в дискуссии. С одной стороны все удовлетворены развитием в России. С другой стороны отмечают, насколько отстала Россия. Это отражает как сегодняшняя дискуссия, так и общие западные дебатты. По мнению Барр, вопросом требующего большого внимания является вопрос стабильности, в котором Запад очень заинтересован. При этом особое значение играет развитие России как правовое государство. Пока российский президент Путин у власти в России не будет демократии в западном смысле слова. Важным является, по убеждению господина Барр, что Россия находится на пути к демократии.

Вячеслав Никонов заявил, что все выше указанные феномены как демократия, анархия, олигархия, восточная дипломатия существовали ещё при Ельцине. Но под правлением Путина приняли боле легкую форму и анархия отступила. Как добиться того , чтобы народ сам принимал решения? Это наступит не скоро, на основе царстких традиций.

Ханс Адоймет (Фонд науки и политики, Берлин) подчеркнул связь внутренней российской политики и войны в Чечне. Без реформы вооруженных сил и соответствующих министерств демократия невозможна. Без прекращения войны в Чечне не произойдёт сдвиг реформ и не появится доверительное сотрудничество с Западом.

Ута Цапф (член СПД) выразила своё недовольство ходом дисскусий и заявила, что возникает вопрос: “ как подойти к проблемам терроризма в демократическом обществе, не нарушая гражданских прав?”.

По мнению **Владимира Рыжкова**, относительно легко изменить внешнюю политику страны. Провести экономические реформы сложнее, но самым трудным является изменение людей и общества. Нельзя добиваться стабильности любой ценой, для этого демократия слишком ценна. Он подчеркнул, что социальное положение в России настолько катастрофическое, что стабильность не сможет существовать дальше. Хотя Владимир Путин фигура популярная, некоторыми его политиками народ недоволен. Сила

протеста велика. Он согласился с тем, что крупные предприятия прогрессивнее чем бюрократия. Всё же идёт монополизация экономики. Существуют два выхода из этой ситуации. Первый выход, расщипление монороли через соответствующее законодательство, хотя не совсем ясно, как должен пройти этот процесс. Второй выход - открытие российской экономики для конкуренции извне.

Двойное расширение: НАТО, ЕС и русские интересы.

Ута Цапф (член СПД)Россия и Европа заинтересованы в порядке, основанном на интернациональных правилах. Всё же появляются вопросы: Каким образом действовать, если сильнейший партнёр не признаёт этот порядок. Какова функция НАТО? Как выглядит “вторая жизнь” НАТО,

В 1997 году вступили в силу договоры о партнёрстве и сотрудничестве между Европой и Россией. В 1999 году разработана стратегия для России по построению демократии и правового государства. Целью яляется интеграция в европейское экономическое и социальное пространство. При этом речь идёт также о сохранении стабильности. Обе стороны заинтересованы в интеграции, исходя не только из экономических интересов. В тесном сотрудничестве необходимо локализовать криминальность, миграцию, разрушение окружающей среды.

На европейском уровне существует необходимость для реальных действий. Темами для сотрудничества и для развития проектов могут быть: борьба с терроризмом, а также совместный анализ угроз. При этом ЕС преследует следующую цель: закрепление как гражданских средств так и военных в качестве инструментов для предотвращения конфликтов.

В. Манилов отметил, что в России существует “аллергия” против НАТО. Которая длится уже довольно долго. Две трети населения негативно относится к расширению НАТО. НАТО является элементом холодной войны и рудиментом старой политики. Тоже самое касается идеологии. Поэтому необходимы существенные изменения в НАТО. “Но чем же объяснить негативное отношение к НАТО в России?”, спрашивает господин Манилов. Прямой угрозы войны не существует. Процесс расширения без изменения ядра НАТО (это означает сохранение роли военного союза) воспринимается как угроза. Расширение создаёт новые линии разрыва в Европе. Это не может произойти с помощью созданич деклараций,а с помощью необходимых действий для решения актуальных проблем. Только в следствии кардинальных изменений НАТО сможет стать важным элементом в европейской безопасности.

Вячеслав Никонов видит 4 разных Европы:

- члены клуба. Это означает ЕС.
- будущие кандидаты
- страны с перспективой в ЕС
- страны без перспективы интеграции.

При этом Россия не имеет перспективы вступить в ЕС или НАТО в ближайшем будущем. Если раньше на этот вопрос отвечали утвердительно, то сегодня скорее всего отрицательно.
Идёт интенсивное сотрудничество между Россией и США. Россия играет большую потенциальную роль в борьбе против терроризма.
Договоры о взаимном сотрудничестве и партнёрстве с ЕС имеют низкий правовой статус. Россия заинтересована прежде всего в торговле и в доступе к рынкам. ЕС затрудняет одновременно вступление в международную торговую организацию.
Владимир Лукин подчеркнул, что НАТО представляет собой случай, как организация без целей, приговорённая к упадку. Чтобы предотвратить это средства переводят в цели: Расширение. Это служит для сохранения организации.
Что касается ЕС, стоит следующий вопрос: как будет рассматриваться Россия со стороны ЕС в качестве внешнего или внутреннего фактора? Господин Лукин наблюдает в этом случае противоречивое развитие.
Гюнтер Йотце(бывший посол в РФ) выразил своё мнение по поводу образования польской зоны оккупации в Ираке. Он указал, что существует исторический элемент о иерархических представлениях. Рамсефельд доказал этим своё пренебрежение “новой Европой”.Что касается остальной части дискуссии, он проявил спокойствие. Русская сторона не ответила на вопрос организации беспорядка.
Егон Барр выразил свою точку зрения по поводу выступления господина Лукина. Он указал на то, что процесс адаптации, который можно было наблюдать при вступлении Англии, Испании, Португалии и Греции в ЕС показал, что должны состояться массивные процессы изменения. Необходимо открыто сказать, что вступление России в ЕС не произойдёт в ближайшие 15 - 20 лет. Это в свою очередь не означает невозможность создания сети.
Со стратегической, экономической и политической точки зрениявступление в ЕС это интересный процесс. Принадлежность России к Европе возможна без членства. Основное условие, которое должно соблюдаться - отсутствие дискриминации.
Господин Любинский (Уполномоченный руководитель 4-европейского отделения
Министерства иностранных дел РФ, Москва) ссылаясь на сотрудничество

России и ЕС, отметил, что для русского населения произошли недостаточные изменения. Формулируются красивые цели, но отсутствуют стратегии для их осуществления.

Генерал Клаус Витман (академия Бундесвера) выразился по поводу выступления Генерала Манилова и подчеркнул, что НАТО имело уже в 1991 году концепцию “Стратегия без противника”. По его словам господин Манилов повторил клише насчёт НАТО в первой части своего выступления. Он не согласен с тем, что НАТО не изменила свои существенные черты. НАТО имеет специфические способности, но действует не в одиночестве.

Расширение НАТО создаст новые границы. Распространение зоны безопасности можно оценить положительно. Например, с тех пор как Польша является членом НАТО отношения России и Польши улучшились. Факт, что Россия не является членом НАТО, не означает, что она изолирована.

Владимир Рыжков согласился с мнением господина Манилова, что существует негативное предубеждение по поводу расширения НАТО и ЕС. До сих пор никто не оценил, какие позитивные эффекты можно ожидать от расширения. Большие предприятия надеются на такие положительные эффекты как отмена таможенных тарифов.

Роль средней Европы важна прежде всего для заключения сделок на рынках средней Европы. Рыжков ожидает позитивные последствия от расширения ЕС для российской экономики. Значение и роль Европы велика. Особенно что касается торговли, инвестиций и поездок россиян.

В своей заключительной речи господин Манилов подчеркнул, что трансформированное НАТО станет эффективным инструментом для сотрудничества. В совместной работе ЕС и России он видит больше положительных моментов чем отрицательных. Всё же, по его словам, и здесь необходимы компромиссы.